

НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛИЗМ

Дарья Маковская

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ¹

Аннотация: *Статья посвящена анализу этнического измерения процессов территориальной дезинтеграции и реинтеграции. Анализируются возможности использования сочетания системного и синергетического подходов в качестве методологического основания исследования процессов территориальной дезинтеграции и реинтеграции.*

Ключевые слова: *дезинтеграция, реинтеграция, территория государства, этнополитический конфликт, территориально-политическая система.*

Summary: *Article is devoted to the analysis of ethnic refraction of processes of territorial disintegration and reintegration. Possibilities of use of a combination of system and synergetic approaches as the methodological basis of research of processes of territorial disintegration and reintegration are analyzed.*

Key words: *disintegration, reintegration, state territory, ethno-political conflict, territorial political system.*

Маковская Дарья Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Севастополь).

¹ Статья подготовлена в рамках НИР по теме «Факторы и механизмы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе: исламизм, национализм и регионализм» (проектная часть государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в сфере научной деятельности № 30.1577.2014/К).

Одной из основных характеристик современного социума является сохраняющаяся политическая активность этнических общностей, оказывающая значительное влияние на разного рода и таксономического уровня реинтеграционные и дезинтеграционные процессы, проявляющиеся как на наднациональном уровне, так и в рамках территорий суверенных государств. Это касается различных этносепаратистских и этнотерриториальных конфликтов, напрямую затрагивающих проблему изменения территориями своего политико-правового статуса.

Данная статья посвящена анализу этнического преломления процессов территориальной реинтеграции и дезинтеграции, определению теоретических и методологических оснований изучения данных феноменов.

Территория государства и этнополитический конфликт: дефинитивное наполнение и методологические основания исследования взаимодействий

Рассматривая дефиницию «территория», можно выделить два основных категориальных подхода к пониманию сущности этого феномена. Первый – в рамках географической науки, определяющий ее как часть поверхности земной суши с присущими ей природными, а также созданными в результате человеческой деятельности свойствами и ресурсами².

Второй подход рассматривает территорию в правовом контексте и соотносит дефиницию «территория» с дефиницией «государство», определяя территорию государства как «часть поверхности земного шара, находящаяся под суверенитетом определенного государства... В пределах своей территории государство осуществляет свое верховенство, которое называется территориальным и является составной частью государственного суверенитета»³.

Объединение географического и юридического дефинитивного наполнения понятия «территория» мы находим у автора одной из фундаментальных работ по теории государства С.Н. Бабурина, опирающегося в своих исследованиях на положения современной юриспруденции и ге-

² См., например: Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005.

³ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2003. С. 111.

ополитики. Исследователь определяет территорию государства как «Географическое пространство самоопределения народа, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет и свою юрисдикцию»⁴ и которое может быть охарактеризовано через совокупность геолого-географических, социокультурных, политико-юридических признаков и характеристик.

Анализируя взаимодействие территориальных изменений и этнополитической конфликтности как свойства социальных систем, в границах сочетания системного и синергетического подхода, отметим, что в географической науке в рамках системного подхода получило развитие допускающее различные интерпретации понятие «территориально-общественная система» как территориальная форма организации общества, ядром которой являются человек и территориальные общности людей. В рамках территориально-общественной системы функционируют различные подсистемы, в том числе и территориально-политические. Территория здесь выступает в качестве пространства осуществления самоопределения народа, приобретая пространственную ограниченность в качестве территории государства, а в случае выделения в качестве системообразующего политического компонента – не только географические, но и в значительной степени политические характеристики, акцентирующиеся при политико-юридическом подходе к понятию.

В обществоведческих науках также широко распространено представление об обществе как о системе. Такой подход базируется на общей теории систем, родоначальником которой является Л. фон Берталанфи, рассматривавший систему в качестве комплекса взаимодействующих элементов и подчеркивавший, что «социальные явления должны рассматриваться как “системы”»⁵. Как пространство осуществления самоопределения народа, территория государства, обладающая, помимо политико-юридических, и географическими характеристиками, в качестве системы находится в тесной взаимосвязи с обществом как системой. Последняя, в свою очередь, состоит из множества подсистем, в том числе политической, а на более низком таксономическом уровне – этнополитической подсистемы, внутри которой взаимодействуют этнические общности, представляющие собой социально дифференцированные и стратифицированные внутри себя сложные социальные организмы.

⁴ *Бабурин С.Н.* Мир империй. Территория государства и мировой порядок. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 755.

⁵ *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. М., 1969. С. 33.

Наиболее удачным с позиции системного подхода представляется рассмотрение территории государства как многоуровневой, многоаспектной и многофункциональной системы, которая, с одной стороны, является совокупностью широкого спектра подсистем и элементов (экономических, политических, этнических, социокультурных, инфраструктурных и т.д.), с присущими им специфическими качествами и характеристиками, а с другой стороны, выступает составной частью систем более высокого порядка (геоэкономических, геополитических и др.).

Применяя методологические положения синергетики, отметим, что предметом изучения данного направления в научном знании, лежащим в естественнонаучных изысканиях, являются процессы взаимодействия и самоорганизации диссипативных структур. Получив развитие в рамках политической науки, синергетическая парадигма дает возможность рассматривать этнополитическую подсистему как синергетическую диссипативную систему, обладающую способностью к производству различных форм самоорганизующихся структур. Если опираться на такие свойства сложных социальных систем, как консумматорность и эмерджентность, мы можем говорить, что этнополитическая система как синергетическая диссипативная система и составляющая территории государства как системы обладает следующими характеристиками.

1. Динамичность. Это свойство этнополитической подсистемы и взаимодействующих в политическом пространстве этнических общностей определяется тем, что в каждый момент времени они находятся в определенном состоянии и представляют собой и структуру, и «непрерывно развивающийся процесс, основанный на структурированном и иерархизированном неравенстве этнических групп, способах передачи этого неравенства от одного поколения к другому и его социальной оценки индивидом и обществом в целом»⁶. При этом движущими силами развития выступают как внешние факторы (реакция открытой по своей природе социально-политической системы на различные стимулирующие детерминанты), так и внутренние (спонтанное изменение структуры системы, возможность перехода к более сложному порядку)⁷.

2. Открытость, подразумевающая «наличие в ней источников и/или стоков, обмена веществом и/или энергией с окружающей средой», которые обеспечивают воспроизводящие процессы в этнополитической

⁶ *Галлямов Р.Р.* Стратификационная теория П.А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 2. С. 94.

⁷ *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999. С. 193–194.

подсистеме и взаимодействующих в политическом пространстве стратифицированных этнических общностей.

3. Нелинейность, которая проявляется в отсутствии четко предопределенной реакции системы «на внешние воздействия или флуктуации в самой системе»⁸, которые чаще всего непропорциональны этому воздействию.

В периоды относительного социального спокойствия и политической стабильности существование этнополитической системы общества определяется господствующим политическим детерминизмом, в первую очередь существующей формой государственного устройства и типом политического режима.

В переходные эпохи, в периоды бифуркационных переломов, когда происходит нарушение равновесия в системе, и она становится особенно восприимчивой к проявлению случайного, когда под воздействием энтропийных и неэнтропийных источников нарушается сложившаяся устойчивость, «рождаются новые структуры, меняется диспозиция социальных сил»⁹. В этом случае система, находящаяся в состоянии неустойчивости, самоорганизуется, осуществляет выбор между множеством возможных вариантов развития, и детерминизм становится лишь свойством, которое проявляется только в отдельных случаях.

Такие состояния неустойчивости могут быть вызваны девальвацией ценности национального государства, утратой государством внутреннего суверенитета. А учитывая, что этнополитическая система является составляющей территории государства как системы, это приводит как к дезинтеграционным, так и к реинтеграционным процессам, затрагивающим территории суверенных государств.

Концептуальные основания исследования этнополитических конфликтов

Введение в поле исследования таких феноменов, как этничность и этнополитический конфликт, требует отдельного внимания к выбору концептуальных оснований, на базе которых будет рассматриваться взаимосвязь территориальных изменений и этнополитической конфликтности.

⁸ *Алексеева В.А.* Кризис российского этнического субстрата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/4375.html>.

⁹ *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999. С. 193–194.

Основные подходы к пониманию этничности можно свести к трем: примордиализму, инструментализму и конструктивизму, суть которых достаточно широко изучена и подробно описана в различных исследовательских работах. Основные теоретические концепции в понимании этничности используются и для объяснения природы этнополитических конфликтов. В рамках примордиализма этнический конфликт рассматривается как явление неизбежное и естественное. Примордиалистская парадигма в рассмотрении этнополитического конфликта основывается на «железном законе этничности», который был сформулирован американским исследователем Дж. Олпортом: «где есть этнические различия, там неминуемо произойдет этнический конфликт»¹⁰.

С позиции инструментализма этничность сама по себе не может быть причиной конфликта, а является лишь «рациональным выбором», когда группа людей заявляет о своей этничности с точки зрения выгоды, в первую очередь политической. Обладая большим политическим ресурсом, как одно из возможных оснований групповой идентичности, этничность используется для сплочения группы в борьбе политических элит за доступ к наиболее ценным ресурсам. Рассуждая в этом контексте, Ф. Риггс рассматривает этничность как политическую стратегию, определяя ее целью «достижение или исключение доступа к социальным благам и услугам, а также к ресурсам, которые контролируются централизованной властью или доминирующими группами, либо представляют для них значительную ценность»¹¹.

Конструктивизм рассматривает этничность как конструкт, как одну из возможных форм организации присущих обществу культурных различий, как одну из самых широких, основанных на вере в этническую общность, символических различениях, не имеющих четких границ и маркеров, категорий. Не признавая за этничностью основополагающей роли в конфликте, конструктивисты видят источник этнического конфликта в состоянии социальной системы, которая обуславливает возникновение конфликта. Этнические группы, как субъекты конфликта, мобилизуются противоборствующими элитами, которые используют политический ресурс этничности. При этом этническая элита может стремиться к целям, совсем не связанным с этническими проблемами.

¹⁰ Цит. по: *Котигоренко В.* Причинность этноконфликтов: воздействия глобализации // *Політична думка.* 2002. № 1-2. С. 103.

¹¹ *Риггс Ф.* Этнический национализм: три цунами // *Этнос и политика: хрестоматия* / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 10.

В каждом из основных подходов к изучению этнополитического конфликта содержатся важные составляющие, необходимые для полноценного и всестороннего анализа этого социально-политического феномена. На наш взгляд, все три перечисленные парадигмы не носят взаимоисключающего характера, а, напротив, дополняют друг друга, ибо, по сути, рассматривают различные стороны одного и того же явления. В этой связи целесообразно акцентировать внимание на мнении А. Аклаева, который настаивает на необходимости рассмотрения природы этнического конфликта «как сложной, включающей несколько субстанциональных компонентов, каждый из которых может рассматриваться той или иной парадигмой этничности, и лишь все вместе они могут дать синтетическое знание»¹².

Этническая конфликтность как детерминанта процессов территориальной дезинтеграции

Заметим, что изучение процессов дезинтеграции получило широкое распространение в современной политической науке и в наиболее обобщенном виде может быть охарактеризовано как «продукт кризиса, порожденного внутренними или внешними факторами, который характеризуется распадом единого интегрированного образования на отдельные элементы, стремящиеся к максимальной самостоятельности и обособленности»¹³. Политологические исследования дезинтеграции концентрируются, в частности, вокруг процессов межгосударственной дезинтеграции, экономической дезинтеграции, политической дезинтеграции.

«В политическом плане дезинтеграция означает доминирование центробежных процессов над центростремительными, распределение властных полномочий бывшего единого политического образования от центра к периферии»¹⁴. В контексте влияния этнического фактора на дезинтеграционные процессы в первую очередь речь идет о различных формах этнополитической конфликтности, приводящей к распаду государств по линиям этнических различий. Не останавливаясь подробно на

¹² Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. С. 71.

¹³ Бирюкова О.А. Региональная интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008. С. 3.

¹⁴ Там же.

этом достаточно изученном феномене, отметим несколько существенных, с точки зрения заявленной проблематики, моментов.

Дезинтеграционные процессы, связанные с этнической конфликтностью, вне зависимости от базовых причин и факторов, способствующих возникновению и развитию конфликтов, в той или иной степени сопряжены с политическими требованиями этнических групп, даже если изначально они концентрируются вокруг требований в культурно-языковой или социально-экономической плоскости.

Обычно этнические группы борются за ресурсы, формирующие социально-экономические и политические статусные позиции субъектов, осуществляемые через доступ к принятию государственных решений или получение политической автономии. При этом получить доступ к властным ресурсам – первое, чего хотят добиться этнические группы, считающие себя ущемленными по какому-либо параметру этностратификации. И зачастую подобные требования выдвигаются от лица миноритарных групп, не обладающих достаточным демографическим «весом», чтобы обеспечить свое значимое представительство во властных структурах регионов¹⁵.

Заметим, что идеи диффузионизма, которые содержатся в основе практически всех концепций интеграции и национального строительства большинства полиэтнических государств, судя по объективной ситуации, складывающейся в этнополитической сфере общественной жизни, характеризующейся наличием множества очагов этнополитической конфликтности, не оправдывают себя. Это относится и к территориальным практикам распределения власти. Ни автономизация унитарных государств, как один из наиболее распространенных методов предупреждения и разрешения этнических конфликтов, ни федерализация полиэтнических государств, вне зависимости от нивелирования присутствия асимметричности правового статуса субъектов, ни консоциация, признающая легитимность этнического плюрализма в полиэтнических государствах и основным принципом которой является осуществление государственной власти одновременно несколькими этническими группами, имеющими пропорциональное представительство в правительстве и право вето, не обеспечивают в полной мере эффективную профилактику этносепаратистских движений и, соответственно, децентрализации территории по этническому при-

¹⁵ Шабает Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // *Общественные науки и современность*. 2010. № 1. С. 147.

знаку. Наиболее уязвимыми с позиции возникновения дезинтеграционных движений являются федеративные государства, построенные по национально-территориальному принципу¹⁶. Как следствие, наиболее серьезные этнополитические конфликты в мире проявляются в своей крайней форме – радикальном сепаратизме.

Определяющее влияние на дезинтеграционные процессы оказывает невозможность сохранения в ситуации полиэтничности подавляющего большинства современных государств этничности в качестве одного из измерений «национального (гражданственного) самосознания»¹⁷ и совпадения этноса и государственной организации, при котором «важнейшие структурные элементы социально-территориальной системы – территория, народонаселение и политическая организация – находятся в непротиворечивой взаимообусловленности»¹⁸. И на данный момент ни один из предложенных подходов к проблеме распределения власти в государствах с полиэтничным населением, где на разных основаниях осуществляется политическое участие этнических групп, не является панацеей от стремления этнических групп создать собственное государственное образование с этнокультурной нацией-ядром, что позволит им обеспечить и защитить желаемый объективный и субъективный статус.

Этнические контексты территориальной реинтеграции

Дезинтеграционные процессы могут быть напрямую связаны с процессами территориальной реинтеграции. Этот феномен еще не получил достаточно широкого распространения в исследованиях в рамках политической науки, что связано с незначительной прецедентной базой, обуславливаемой фундаментальностью принципа нерушимости и неприкосновенности государственных границ. В основном изучение реинтеграции получило развитие в контексте исследований политической реинтеграции, в которых этот феномен рассматривается как «обновление, воссоздание пространственно, политически и экономически единого целого» или «повторное объединение бывшего

¹⁶ Подробно см.: *Федякин А.В.* Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации. 2009. № 4. С. 140–161.

¹⁷ *Денисова Г.С.* Социальная субъектность этноса (концептуальный подход) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www/i-u.ru.

¹⁸ Там же.

политического и экономического объединения»¹⁹. Как правило, данные исследования затрагивают процессы установления экономических и политических связей ранее территориально дезинтегрированных пространств, не предусматривая объединения территориального пространства.

Рассуждая об этническом преломлении процессов территориальной реинтеграции, рассматриваемой как возвращение под юрисдикцию государства ранее утраченных территорий и включение ее в территориально-политическую систему суверенного государства, необходимо отметить следующие, наиболее значимые, на наш взгляд, аспекты.

Во-первых, территориальная реинтеграция может выступать в качестве составляющей геостратегических проектов, реализуемых, в частности, США на Северном Кавказе в контексте американской концепции «стратегического терпения» как модели реинтеграции Абхазии и Южной Осетии в Грузию²⁰ или реализации проекта «Большой Кавказ». Осуществление данного проекта напрямую связано с использованием этнического ресурса, поскольку в определенной степени сопряжено с процессами этнической мобилизации, обуславливаемой конструированием и внедрением в общественное сознание представителей северокавказских этносов этноисторических мифов.

Во-вторых, реинтеграционные проекты обуславливаются присутствием на этнической карте разделенных народов и разделенных государств. В частности, можно говорить о геостратегических проектах возвращения Трансильвании в Венгрию, Северной Буковины – в Румынию, Галичины и Западной Волыни – в Польшу. Реинтеграция этнических территорий затрагивает в основном приграничные территории и территории государств-лимитрофов.

Интересным в контексте выделения роли этнического компонента процессов территориальной реинтеграции представляется опыт объединения Восточной и Западной Германии, реализовывавшейся в контексте реинтеграции восточногерманских земель в ФРГ. Он проявляет себя во внутриаэтническом конфликте между восточными (осси) и западными (весси) немцами. В основе конфликта лежит сформировавшаяся в период существования ГДР и ФРГ разная идентичность,

¹⁹ Бирюкова О.А. Региональная интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008. С. 16.

²⁰ См.: Сучков М.А. Американская концепция «стратегического терпения» как модель реинтеграции Абхазии и Южной Осетии в Грузию // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. 2011. № 2.

различные цивилизационные и геополитические установки «осси» и «весси», определившие необходимость преодоления «остальгии». Кроме того, определенную роль играет и коллективная относительная депривация восточных немцев, когда «восемь из десяти восточных немцев считают себя гражданами второго сорта, которые не получают того, на что имеют право»²¹, связанная с последовавшими после объединения деиндустриализацией, повышением уровня безработицы, разрывом в доходах и уровне жизни восточных и западных немцев.

Еще одним примером влияния этнического фактора на возвращение ранее утраченных территорий является прецедент добровольного вхождения территории Крыма в состав РФ. Отметим, что сложившаяся на данный момент внутри Украины ситуация, связанная в том числе и с активными процессами территориальной дезинтеграции, во многом обуславливается практикой нациестроительства, опирающегося не на гражданскую, а на этническую концепцию нации, которая стала доминирующей с момента создания независимой Украины. Ее идеологические основания были сформулированы еще в начале XX в., когда на завершающей стадии находился процесс конструирования украинской национальной идеи, и сконцентрированы в брошюре Н. Михновского «Самостоятельная Украина» («Самостійна Україна»), а также в тезисах Н. Михновского «Десять заповедей УНП». Базовым для них является лозунг «Украина для украинцев».

Как следствие реализации подобной концепции, получили развитие административная украинизация этносов, проживающих на территории Украины, активное историческое мифотворчество, осуществляемое с позиций одобрения любых действий или событий, направленных на получение Украиной независимости или с декларациями необходимости получения независимости, в рамках которого героизировались такие одиозные личности, как Бандера и Шухевич, получила распространение ультраправая идеология, ставшая в итоге основой государственной национальной политики.

Данные процессы, безусловно, оказали значительное влияние на решение населения Крыма изменить свою политико-правовую принадлежность, поскольку стали очевидно антагонистичными по отношению в первую очередь к этнической идентичности и исторической памяти большинства жителей полуострова. Это обстоятельство стало тем фак-

²¹ Цанф В., Хабих Р., Бульман Т., Делей Я. Германия: трансформация через объединение // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 28.

тором, который в значительной степени повлиял на такое решение. В то же время оно не являлось абсолютно доминирующим, будучи лишь одной из детерминант, в том числе геополитического, цивилизационного характера.

Заметим, что события весны 2014 г. в Крыму происходили на фоне присутствия длительного этнического конфликта, в качестве субъектов которого, как правило, называют крымскотатарскую элиту и государственные структуры Украины. Основным предметом конфликта являлись претензии лидеров крымских татар на этнократическую государственность, которая бы позволила им обладать доминирующим доступом к наиболее дефицитным ресурсам. Данная цель обуславливала активную этномобилизационную политику крымскотатарского Меджлиса, конфликтный дискурс которого, так же как и проявления конфликтной этничности, прослеживался не только в горизонтальной, но и в вертикальной плоскости. Отметим, что сохранение конфликтного ракурса межэтнических отношений на полуострове целенаправленно использовалось украинской властью для создания противовеса доминирующему русскому большинству.

Результаты крымского референдума продемонстрировали сконструированный характер этнического конфликта в Крыму, поскольку большинство крымских татар поддержали идею вхождения территории Крыма в состав РФ, а крымскотатарская элита, оспаривавшая претензии Меджлиса выступать в качестве единственного легитимного представителя крымскотатарского этноса, активно включилась в сотрудничество с новыми государственными структурами. В значительной степени это являлось своего рода рациональным выбором, поскольку позволяло представителям крымскотатарской этнической общности воплотить свои требования материального и социально-культурного характера, не реализованные украинской властью. Дальнейшие процессы территориальной реинтеграции Крыма будут сопряжены с необходимостью обеспечения эффективного когерентного функционирования территориальной и общественной систем, а также составляющих их элементов. Основными задачами, которые в принципе уже достаточно активно решаются, являются недопущение эффектов, прослеживаемых после объединения Восточной и Западной Германии, а также преодоление сохраняющейся этнической конфликтности, как следствия продолжающейся этномобилизационной стратегии лидеров Меджлиса, лишенных доступа на территорию РФ.

Список литературы:

1. *Бабурин С.Н.* Мир империй. Территория государства и мировой порядок. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
2. *Бирюкова О.А.* Региональная интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008.
3. *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999.
4. *Галлямов Р.Р.* Стратификационная теория П.А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 2.
5. *Денисова Г.С.* Социальная субъектность этноса (концептуальный подход) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.i-u.ru.
6. *Елацков А.Б.* Территориально-политические и региональные геополитические системы: соотношение понятий // Балтийский регион. 2012. Вып. № 1.
7. *Цанф В., Хабих Р., Бульман Т., Делей Я.* Германия: трансформация через объединение // Социологические исследования. 2002. № 5.
8. *Федякин А.В.* Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации. 2009. № 4. С. 140–161.
9. *Шабает Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П.* «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. 2010. № 1.